

УДК 372

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Зайцева Надежда Васильевна, Бадикова Ирина Константиновна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос необходимости изучения литературы коренных народов Приамурья для развития диалога культур и возможности реализации регионального компонента в системе литературного образования у учащихся Хабаровского края. В ходе эмпирического исследования выявлена актуальность данного аспекта литературного образования, представлены основные направления работы со школьниками для знакомства с творчеством поэтов и писателей народов Приамурья, а также с их мифами и фольклором.

Ключевые слова: литературное образование, народы Приамурья, региональный компонент

В настоящее время отличающееся социально-экономической нестабильностью и интенсификацией многих процессов ощущается необходимость возрождения духовности, изучения прошлого и настоящего своей «малой родины», восстановления духовности для формирования нравственной личности гражданина и патриота своей страны.

Знакомство с литературой и культурой коренных народов Приамурья является хорошей возможностью для школьников, проживающих на территории Хабаровского края, не только для освоения человеческих и духовных ценностей, но и для формирования устойчивого фундамента представлений о своей истории и корнях, связанных с природой и культурой народов Дальнего Востока.

К сожалению, на современном этапе развития литературного образования в школах Хабаровского края отсутствует системный подход для решения этой задачи, региональный компонент недостаточно представлен: нет методических рекомендаций и примерных программ для изучения литературы народов Приамурья. В то же время наблюдается включение отдельных произведений писателей из числа коренных народов Приамурья в раздел программы по русской (родной) литературе в качестве рекомендуемых произведений вариативной части примерной программы, что также не может в полной мере способствовать ее решению. Одним из возможных путей решения данной задачи может стать разработка методических проектов по организации внеурочной деятельности школьников по изучению литературы коренных народов Приамурья.

Приступая к решению данной задачи в процессе выполнения бакалаврской работы под руководством Н.В. Зайцевой, выпускница факультета филологии и межкультурных

коммуникаций ФГБОУ ВО «АмГПГУ» А. Дышлева провела эмпирическое исследование на тему «Что мы знаем о литературе и культуре народов Приамурья и что хотим узнать?»

Школьникам 5 класса с.п. Солнечный Солнечного муниципального района Хабаровского края были предложены вопросы о том, какие народы Приамурья проживают в Хабаровском крае, какие произведения и каких писателей, они знают, кто является героями этих произведений и т.д.

Результаты проведенного анкетирования показали, что дети в основном могут называть нанайцев, ульчей и удегейцев. Несмотря на то, что на обширной территории Хабаровского края проживает восемь коренных малочисленных этносов.

Среди писателей и поэтов только 10% школьников смогли назвать назвали имена Андрея Пассара, Алексея Вальдю, упомянули о сказках в переработке Дмитрия Нагишкина.

Исходя из результатов проведенного анкетирования учащихся 5 «А» класса, видно, что дети не знакомы с данной темой. Затруднения вызвали у учащихся как вопросы «Что такое Приамурье», так и на знание писателей и их произведений. В то же время необходимо отметить, что пятиклассникам было интересно узнать всё, что касается этой темы. Более половины опрошенных учащихся проявили интерес к изучению этого вопроса.

На наш взгляд, изменить текущее положение дел может систематическая, целенаправленная работа по изучению культуры и литературы коренных малочисленных народов Приамурья в школе.

За последние сто лет накоплен и обобщен богатый материал по исследованию литературы и культуры народов Приамурья. Исследования дальневосточных ученых Арсеньева В.К. [1], Штернберга Л.Я., Лопатина И.А., Лауфера Б., Липского А.Н., Окладникова А.П., Мартынова А.И. и других описывают многовековой опыт жизни коренных народов Приамурья, что нашло свое отражение в духовной культуре Дальнего Востока. Являясь создателями письменных источников, фиксирующих опыт уникальной духовной культуры и самобытного прикладного искусства, они внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры. Свою лепту внесли и современники, так в 2001 году писательская артель «Литрос» начала реализацию масштабного проекта, посвященного обобщению и систематизации литературы малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока [4]. Так, появилась серия изданий, отражающая наиболее значимые литературные произведения созданные писателями, воспевающими свою малую родину.

В первую очередь изучение литературы коренных народов Приамурья, конечно же, необходимо начать с обращения к эпосу малых народов – это мифы, легенды, сказания, сказки, так как основу мировоззрения аборигенов Приамурья составляют древнейшие представления и верования.

Например, у народов юга Дальнего Востока можно обнаружить космогонические, тотемические и другие мифы. О возникновении Вселенной могут повествовать космогонические мифы. Так, например, в мифах народов Приамурья рассказывается об участии в сотворении мира Лебедя и Орла. Из тотемических мифов можно узнать о тесных связях человека с животным, которое затем становится покровителем рода. Так, орочи и нанайцы считали своим предком тигра, нивхи – медведя. Часто в поверьях народов, традиционно проживающих на территории Дальнего Востока, животные, если хотели, могли снять свою шкуру и стать людьми.

Культ природы, культ предков у амурских народов выражался в почитании своеобразных, наиболее выразительных природных объектов: вершин гор, отдельных камней, живописных элементов ландшафта. Анализ традиционных представлений об окружающем мире коренных народов Приамурья показывает, что они составляли сложную систему, включавшую различные по своим историческим и социальным корням и особенностям развития элементы, принадлежащие к различным временным пластам. Все они были модифицированы шаманством, в них можно лишь вычленить дошаманские элементы. При этом надо иметь в виду, что традиционные верования дошли до нас сильно изменившимися. Очень часто под оболочкой поздних представлений можно с привлечением данных фольклора, этнографии, археологии обнаружить элементы более древних верований. Культовые памятники, отмечая важные «узлы» культурного пространства, являлись точками пересечения реального и мифологического времени и пространства. Очень часто в таких местах воссоздавался мифологический сюжет и тогда скала или камень могли проявлять магическую силу «живущего» в них мифического персонажа. Близкие по значению обряды, связанные с «местами силы», опирающиеся на особенности конкретной местности, встречаются у всех малочисленных народов Приамурья. В этом культурном пространстве не было четкой границы между сложным миром живых и мертвых предков, между реальным и ирреальным, связанным с мифическими и религиозными представлениями человека традиционной культуры. Таким образом, наиболее выдающиеся части ландшафта Приамурья были воплощением образов мифов живущих здесь коренных этносов.

Часть объектов природы стали персонажами легенд или мифов, другие – местами обитания «хозяев» - лесных и горных духов. Такое оживление окружающей природы свойственно для всех коренных малочисленных народов Приамурья. Отдельные места действительно превращались в культовые, сакральные, и являлись в прошлом объектами почитания, жертвоприношений, ритуалов. Таким образом, непонятное и во многом враждебное пространство, связанное с экстремальными условиями проживания данных

народов, раскрывается нам при обращении к материалам фольклора, мифам, записанным во время экспедиций дальневосточными учеными – этнографами, археологами.

Так, например, интерес представляет легенда, записанная писателем и знатоком этнической культуры А.А. Пассаром, об Амурском утесе, который возвышается на набережной р. Амур в г. Хабаровске: «Раньше на утесе стояла большая фанза шаманки, которая исчезла, когда пришли русские. У нее был волшебный камень, в котором она держала свой бубен. Этот бубен все видел и все слышал. Старик при помощи мехов раскачивал камень так, что он делался красным, как солнце. Старуха колотушкой ударяла по камню – из него выходил бубен. Все мэргэны после походов приходили к этому утесу на свет огня. Старуха вылечивала их своим волшебным бубном. Шаманы воспевали этот утес» [5].

Единство исторического пути развития нашло свое отражение и в фольклорном материале. Кроме мифов и преданий, своеобразием отличаются и сказки народов Приамурья. В них часто наблюдается соединение различных перипетий или включение в центральную линию мотивов другого сюжета. Это свидетельствует о самобытном, своеобразном мышлении первобытного человека. Например, в нанайских сказках главные герои и их волшебные помощники опозитизированы. В волшебных сказках также присутствуют сюжеты, где герои могут чудесным образом превращаться. В новеллах Дмитрия Нагишкина [3] показан фольклор нивхов, нанайцев, ульчей, удэгейцев и других. В них воплотился тысячелетний опыт жизни лесных людей, а вместе с ним и могучая сила воображения, которая вела этих людей вперед, поднимала их над миром и утверждала все возраставшую власть человека над природой. При этом незримая и уважительная связь с окружающим миром пронизывает каждое произведение. Пытаясь сохранить литературное наследие малых народов Приамурья, исследователи сказок стараются собрать «по крупицам» всё то, что осталось нам от предков.

Причем сказки рассказывались после трудового дня и их рассказывание было своего рода ритуалом, те только для детей и взрослых, но и для божеств окружающих и защищающих эти народы [4].

Отличительной особенностью нанайских сказок является обилие междометий и звукоподражательных слов, которые украшали сказку (дэң-дэң «крепко, так, что не оторвать»), помогали слушателям представить то, о чём рассказывал сказитель. В нанайских сказках сильна опора на образность народной речи. Язык в них лаконичный, но в то же время динамичный и поэтический. Часто сказках описывались особенности промысла, собирательства, изготовления орудий труда, обряды инициаций. Тем самым через интересные сюжеты дети приобщались к традиционному образу жизни, усваивали особенности вероисповедания, мироустройства, формировали уважительное отношение к окружающей природе.

Произведения устного народного творчества сохраняют и передают последующим поколениям элементы древних культурных традиций. В. К. Арсеньев отмечал поэтическое звучание ороческих сказок: «Язык орочей богат интонацией. Это заметно в особенности у них в сказках, которые они говорят нараспев: «Боляни-боляна», т. е. «Давно, очень давно», украшается очень длинной красивой интонацией». Необычайно фантастический и одушевленный мир людей, чувствовавших себя в лесу как дома, пусть несовершенный и не совсем понятный современному читателю, но он присутствует и будет существовать в культуре Дальнего Востока, пока будет возможность делиться им, сохранять в памяти неважно в устной или письменной форме. Именно для этого служат и фольклорные произведения в записях В.К. Арсеньева [1].

Язык фольклора отличается от обычной речи носителей родных языков насыщенностью средствами художественной выразительности, в частности емкими эпитетами и меткими сравнениями (например, для нанайского языка, Манга Мэргэн – отважный (могучий) богатырь, или имя в переводе обозначающая «обласканная солнечным лучом» указывает на необычайную красоту героини).

Поэтический строй, язык и стиль фольклорных материалов, созданный коренными народами Приамурья, опираются на объемную образность народной речи и вместе с тем могут говорить о достаточно высоком уровне развития народного художественного мышления. Используется принцип повторяемости для усиления впечатления. Герои могут иметь пары с повторением ситуации с разным развертыванием событий, которое может быть построено на противопоставлении (как например, в нанайской сказке «Айога»). При устном способе передачи такие повторения способствовали упорядочиванию сюжетной линии и созданию впечатления завершенности, целостности произведения.

Фиксация мифов, эпических произведений и фольклора стали основой формирования литературы народов Приамурья. В произведениях народов-автохтонов представлено описание и мироустройства с его верхним, средним и нижним мирами, особенности их взаимоотношений, предания о происхождении родов и специфика проживания в условиях тайги, в которых человек не противопоставляет себя Природе и учится договариваться, соседствовать с ней в гармонии. И все это облечено в своеобразную мелодию, ритм и музыкальные фразы учитывая певучесть самих языков народов Приамурья. Как правило сказители записывали свои произведения, переданные им от старшего поколения, либо этот материал был собран исследователями-лингвистами и этнографами. Время в таких литературных произведениях представляется вневременным и создается впечатление, что у человечества единая генетическая память, несмотря на локальность региональной специфики [6].

Уважительное отношение к природе передано и в собственно литературных авторских произведениях. Как правило, истоки литературы малых народов связаны с появлением у них письменности. Связано это с возможностью получения образования представителями таких отдаленных народов в конце 1920-х годов в Ленинграде. Часто сама письменность сначала появлялась на латинице и потом был осуществлен переход на кириллицу, не всегда хорошо передававшую особенности произношения приамурских диалектов. Но возможность получить образование привела к всплеску творчества у тех, кто мог зафиксировать свое мировосприятие сначала на русском языке, и потом развивать его в билингвальном направлении (на русском и на родном языке).

Литературные произведения, созданные поэтами и писателями воспевающими красоту природы Дальнего Востока, отличаются достоверностью, своеобразным видением мира и восприятием окружающей среды [6]. Многие поэты и писатели, относящиеся к коренным малочисленным народам Приамурья, родились и выросли в тайге и потому так тонко чувствовали природу. Их стихи пронизаны, согреты любовью к родному краю. Поэты в своих произведениях с особым тактом используют культурные и языковые традиции, мотивы и ритмы жизни народа, глубоко осмысливают обычаи своих предков.

Например, в стихотворении нанайского поэта Андрея Пассара через ритм, повторы, мелодику переданы любовь к родному краю, к родной приамурской земле:

Где бы ни был я, мне не забыть,
Как в тебе, оморочка, рос я!
Сколько рек мне пришлось переплыть
На тебе, оморочка моя!
Состязался я с рыбой –меня
Ты вперед выносила.
С ветром силой мерялся с –
Ты давала мне силу.
В том пути, что с тобою пройден
Оморочка моя,
Спел я первую песню о Родине,
О любимых краях.
Рассекали речные волны
Два умелых весла.
На тебе приплывал я в школу
Из родного села.
А теперь проношусь я

На глоссере-

Зверь речной завидует мне;

С самолетом теперь сроднился я –

Стриж завидует мне!

Пусть за мною теперь не успеть

И тебе, моя оморочка, -

Как же песню тебе не спеть,

Колыбель моя, оморочка!

Описание красот дальневосточной природы, несмотря на сложности проживания в суровых условиях, понимание гармонической связи с природой – все это чувствуется в поэзии А. Пассара [5]. Нанайцы любовно называли его «нани поэтани» (в переводе на русский язык означает нанайский поэт, или наш поэт, здешний, местный, родной). Его стихи очень красивые, в них много метких метафор, все стихи пронизаны национальным колоритом и любовью к своему народу и родине. И в то же время стихотворения очень простые, лёгкие и напевные.

Алексей Леонтьевич Вальдю - дальневосточный писатель, первый ульчский прозаик, член Союза писателей СССР [2]. Его книги помогут современному школьнику открыть удивительный мир соплеменников и сородичей, их знания, опыт, традиции, культуру, мироощущение. Писатель, как всякий житель Нижнего Амура, ульч оставался верным культуре и традициям своего народа, поэтому идя на рыбалку или охоту, он должен умилостивить своих духов, чтобы они сопровождали его и приносили удачу, такие традиционные обряды обязательно присутствуют с промысловом фольклоре. В своей книге «Жизнь и сказка» этот дальневосточный писатель просто и интересно рассказывает слушателям о том, как живет сказка в тайге среди охотников-следопытов. Хранители сказок – не сказители прошлого, а люди тайги. Часто рассказывание сказок происходило на привалах, во время отдыха после промысла, где звучание историй о древних богатырях и смелых людях Амура воспринималось еще полноценнее. Его произведения имеют фольклорную основу, но вместе с тем они представляют собой своеобразный жанр литературной сказки. В них читатели могут познакомиться с древними обычаями ульчей. Каждая из сказок раскрывает мудрую душу народа, его готовность к самопожертвованию во имя добра, его непреходящую любовь к родной земле.

Анализ имеющейся литературы коренных малочисленных народов Приамурья позволяет сделать следующие выводы о том, что:

- источником формирования литературы малых народов, как и в общемировой литературе, является мифология и фольклор;

- созданная литература отражает специфические особенности развития культуры этносов, издревле проживающих на Дальнем Востоке;

- литература малых народов-автохтонов Приамурья представлена яркими, самобытными произведениями, о которых, к сожалению, мало известно современному школьнику, поэтому в системе литературного образования школьников, проживающих на территории Дальнего Востока, необходимо использовать возможности организации форм внеурочной деятельности по изучению мифологии и фольклора, а также творчества поэтов и писателей, из числа представителей коренных малочисленных народов Приамурья, отражающих специфические особенности развития культуры Дальнего Востока.

Список источников

1. Арсеньев, В.К. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала / В.К. Арсеньев; худож. Г.А. Палкин; коммент. Г.Г. Левкин; послесл. С.В. Гончаровой. – Хабаровск : Приамурские ведомости, 2011. – 575 с. – Текст: непосредственный.
2. Вальдю, А. Сойнган – сын своего народа: Повести/ А. Вальдю – Хабаровск: Кн. изд-во, 1980. – 239 с. – Текст: непосредственный.
3. Нагишкин, Д.Д. Амурские сказки / Д.Д. Нагишкин; Послесл. акад. А. П. Окладникова; Ил. Г. Павлишина. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1980. – 223 с.– Текст: непосредственный.
4. Нанайская литература: сборник / сост. В.В. Огрызко. – М.: Литературная Россия, 2004. – 320 с. – Текст: непосредственный.
5. Пассар, А.А. Бичэхэ Европачи. Письмо в Европу. Поэма / А.А. Пассар. - Хабаровск: Хабаровское региональное отделение Союза писателей России, 2010. – 88 с. – Текст: непосредственный.
6. Храбрый Азмун: Амур. Сказки / Д.Д. Нагишкин. – М.: Детская литература, 1974. – 61 с. – Текст: непосредственный.